

ЧЕТЫРЕ ПУЛИ ДЛЯ ЮРИСТА

АДВОКАТСКАЯ МОНОПОЛИЯ НЕИЗБЕЖНА?

§ Минюст России завершает работу над проектом концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи. Концепция предусматривает введение адвокатской монополии. В одной из последних версий документа говорится, что допуск к представительству в суде при оказании гражданам квалифицированной юридической помощи только лиц, чья деятельность урегулирована едиными для них нормативными и корпоративными правилами, ставящими в качестве приоритета верховенство закона и запрет злоупотребления правом, положительно скажется на качестве и сокращении сроков судопроизводства, повысит доверие граждан к судам, будет способствовать борьбе с коррупцией. Под крышей адвокатуры предлагают объединить все категории юристов, за исключением штатных сотрудников юридических служб предприятий и организаций.

МАРК БАРАХ-ЧАЙНА (АДВОКАТ, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ «ЧАЙНА И КОЛЛЕГИ», ЧЛЕН ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ, Г. НИЖНИЙ НОВГОРОД):

Попытки монополизировать рынок оказания юридической помощи в законодательном порядке уже предпринимались (в арбитражном процессе мог участвовать только адвокат). Однако подобный запрет профессиональной деятельности юриста был признан неконституционным (ст. 37 Конституции РФ, Постановление КС РФ от 16.07.2004 № 15-П).

Я также считаю, что монополизация рынка юридических услуг в адвокатуре является нарушением права на профессию. Кроме того, отсутствие конкуренции может сказаться негативно на квалификации адвокатов, а при существующем порядке клиенты имеют возможность выбрать своего представителя в зависимости от его квалификации. Но есть оборотная сторона медали. При всей независимости адвоката сегодня существует механизм обжалования его действий через коллегии и палаты адвокатов. Механизм обжалования действий юристов, к сожалению, на сегодняшний день не существует.

* * *

ЕВГЕНИЯ БОНДАРЕНКО (УПРАВЛЯЮЩИЙ ПАРТНЕР, ООО «ЮСКОНСАЛТ», Г. НОВОСИБИРСК):

Введение адвокатской монополии видится неизбежным. Минюст России совместно с Федеральной адвокатской палатой под руководством Ю. Филиппенко серьезно взялись за разработку концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи.

Адвокатская монополия на судебное представительство соответствует западноевропейской практике и обязательствам, принятым на себя Россией (Протокол от 16.12.2011 «О присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г.»).

Сейчас судебное представительство может осуществляться в основном представителями двух сообществ: адвокатов и консультантов.

К сожалению, имеет место некое противостояние (неприятие) двух сообществ (адвокат vs консультант). По-хорошему, реформа должна устранить такое деление и взять лучшее от каждого из сообществ, а также адаптировать закон об адвокатской деятельности к современным реалиям.

У каждого сообщества есть свои преимущества, которые могут быть интересны противоположной стороне.

Преимущества адвокатов:

- Адвокатская тайна.
- Адвокатский запрос.
- Льготный режим налогообложения.
- Регулирование деятельности адвокатов, наличие единых стандартов и возможность обращения с жалобой на действия адвоката.

Преимущества консалтинговых компаний:

- Возможность нанимать сотрудников.
- Ограничение ответственности при работе через общество с ограниченной ответственностью.
- Возможность получения и направление прибыли на цели, определенные участниками общества.
- Возможность повышения качества услуг работников компании за счет сформированной прибыли.

Почему консалтинговые компании могут быть против поголовного вступления в адвокатуру?

1 Ограничения по найму сотрудников и отсутствие формы объединения адвокатов, аналогичной консалтинговой компании.

2 Назначения по уголовным делам. Многие консалтинговые компании специализируются на представлении интересов по гражданским делам и не имеют уголовно-правовой практики.

3 Невозможность заключения соглашения об оказании юридической помощи от имени компании.

4 Необходимость сдачи экзамена из 454 вопросов при условии, что юристы консалтинговых компаний могут иметь десятилетний опыт и более (Перечень вопросов утвержден Советом ФПА РФ 12.03.2015 (протокол № 8)).

5 Необходимость уплаты вступительного взноса (размер вступительного взноса в каждом регионе свой: в Московской области – 50 000 руб., Тюменской и Свердловской областях – 150 000 руб.). Перевод нескольких юристов консалтинговой компании в адвокаты может вылиться в копеечку.

На практике все ограничения закона об адвокатской деятельности обходятся адвокатами путем создания коммерческой организации, оказывающей юридические услуги. Подобное правоприменение указывает на необходимость реформирования рынка профессиональной юридической помощи.

Соответственно для того, чтобы реформа прошла мягко и без большого сопротивления, необходимо, чтобы Минюстом России было взято все лучшее от адвокатуры и консалтинга и выражено в единой концепции.

Мне кажется, что оптимальным будет учет в концепции следующих положений:

- внедрение новой формы адвокатского объединения, позволяющей консалтинговым компаниям органично влиться в адвокатское сообщество;
- разрешение на наем адвоката адвокатом и оформление трудовых правоотношений с сотрудниками;
- возможность заключения соглашения от имени адвокатской компании;
- право на заключение партнерского соглашения, позволяющего регулировать деятельность адвокатской компании и распределять доходы от оказания юридической помощи.
- установление единого размера вступительного взноса в адвокатуру на территории России;
- установление преференций для практикующих юристов при сдаче квалификационного экзамена.

Согласно информации с сайта ФПА многие из перечисленных положений планируется включить в концепцию. Надеемся, что так оно и будет.

Учитывая масштабность реформы, мне кажется, было бы разумным организовать публичное обсуждение концепции реформирования рынка оказания юридической помощи. Тогда идея адвокатской монополии действительно будет рабочей и полезной не только для самого лобби этой идеи, но и для всего юридического сообщества, а также для населения.

* * *

ВЛАДИМИР БРАННИКОВ (ВЕДУЩИЙ ЮРИСКОНСУЛЬТ, ООО «ЦЕНТР ПРАВОВОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ», Г. МОСКВА):

Основной идеей, под эгидой которой предлагается ввести адвокатскую монополию, является

повышение качества юридических услуг при рассмотрении судебных споров. По мнению разработчиков концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи, которые по большей части представляют адвокатское сообщество, именно наличие статуса адвоката будет способствовать повышению качества оказываемых юридических услуг.

Сторонники введения адвокатской монополии в основу всего ставят утверждение, согласно которому статус адвоката является гарантией квалифицированной юридической помощи. Иными словами, адвокат – это всегда квалифицированный юрист, а иной юрист – нет. В то же время, как показывает практика, на самом деле статус адвоката не всегда является гарантией высокой квалификации юриста.

Так, для клиента результатом оказания квалифицированных юридических услуг в суде является вынесение судебного акта в его пользу. Если следовать логике сторонников адвокатской монополии, то по судебным спорам, в которых интересы одной стороны представляет юрист, не имеющий статуса адвоката, а интересы другой стороны – адвокат, результат судебного разбирательства с учетом квалификации и профессионализма последнего должен быть очевиден. Суд должен принять решение в пользу стороны, интересы которой представляет адвокат. Однако достаточно часто сторона, интересы которой представлял адвокат, проигрывает стороне, интересы которой представляли юристы, не являющиеся адвокатами, в том числе и по причине некомпетентности адвоката.

Подобные ситуации являются весьма распространенными, и в схватках юристов-представителей с адвокатами адвокаты не всегда выходят победителями.

В сфере данной дискуссии интересным представляется следующее наблюдение. Адвокатская монополия у нас сейчас есть в уголовном процессе, в рамках которого интересы обвиняемых могут представлять только адвокаты. В то же время, плоды подобной адвокатской монополии, даже с учетом всей сложности и особенностей данной категории дел, оставляют желать лучшего. Так, на протяжении последних лет доля оправдательных приговоров по уголовным делам составляет менее 5% от общего числа обвиняемых.

Столь малый процент оправдательных приговоров заставляет задуматься о квалификации адвокатов по уголовным делам. Конечно, здесь можно говорить об обвинительном уклоне системы уголовного судопроизводства, о высоком качестве работы правоохранительных органов, но даже с учетом этих факторов количество оправдательных приговоров катастрофически мало. Не исключено, что при отсутствии адвокатской монополии в уголовном судопроизводстве статистика оправдательных приговоров не была бы столь удручающей.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что основополагающая идея сторонников адвокатской монополии о том, что статус адвоката есть гарантия квалифицированной юридической помощи, является весьма спорной.

Сомнительным представляется и предлагаемый механизм проверки квалификации юристов, достойных быть представителями в судах. Позиция адвокатского сообщества о том, что оно более компетентно в проверке юридических знаний, чем ведущие вузы страны, ничем не обосновывается. Нет никаких гарантий, что качество, порядок про-

ведения экзамена, его честность и объективность будут способствовать достижению декларируемой цели. И с учетом того, что при желании завалить на экзамене можно любого претендента, данный экзамен может стать средством устранения с юридического рынка негодных конкурентов либо юристов, имеющих свое мнение по каким-то вопросам, которое будет отличаться от мнения, принятого в адвокатском сообществе.

Это, в свою очередь, скажется негативным образом на независимости юристов, представляющих интересы клиента в суде. Кроме того, нельзя полностью исключать, что обязательность данного экзамена будет способствовать появлению коррупционной составляющей в указанной сфере. Также не следует забывать и о том, что в случае введения адвокатской монополии отсутствие альтернативного предложения на этом рынке неизбежно приведет к повышению цен на юридические услуги, что в конечном счете отразится на доступности этих услуг для их конечного потребителя.

Доказывать свою компетенцию нужно клиентам, а не экспертам, которые сами себя таковыми назначили. Думается, что именно неспособность либо нежелание адвокатов честно конкурировать на рынке заставляют их прибегать к лоббированию идей об адвокатской монополии.

* * *

КИРА ГИН-БАРИСЯВИЧЕНЕ (УПРАВЛЯЮЩИЙ ПАРТНЕР, ГРУППА ЮРИДИЧЕСКИХ И АУДИТОРСКИХ КОМПАНИЙ «СБП», Г. МОСКВА):

Адвокаты давно ведут борьбу за создание своей адвокатской монополии, поэтому не удивительно, что инициаторы проекта по реформированию юридического сообщества считают адвокатуру единственным институтом, на основе которого возможно объединение юристов нашей страны.

Эта монополия внедряется в юридическом сообществе под видом того, что адвокатура за историю своего существования сумела выработать признаки классической профессии: экзамены, этический кодекс, дисциплинарное производство, систему органов сообщества. Хотя, на мой взгляд, все эти сильные стороны адвокатуры в нашей стране просто не работают, а этического кодекса придерживаются исключительно те, кто с детства этически воспитан семьей, а не адвокатурой. Среди обычных юристов немало тех, кому совсем не позволено быть представителем в судебном процессе, если у него недостаточно знаний и опыта в определенной категории споров.

Не секрет, что на сегодняшний день в адвокатских рядах нашей страны полно адвокатов, которые совершенно непрофессиональны и некомпетентны. Но это не мешает им все равно вмешиваться в дела, в которых они ничего не понимают, но зато они адвокаты, и это звучит гордо.

Я считаю, что любой российский юрист имеет право задать вопрос разработчикам концепции по реформированию юридического сообщества: если адвокатура не может сегодня контролировать профессиональный уровень, качество юридической помощи и квалификацию тех, кто уже состоит в ее рядах, какие основания полагать, что она справится с задачей контролировать все это в отношении всех юристов нашей страны?

Обеспокоенность в профессиональном сообществе вызывает судьба крупных и мелких юридических фирм, в штате которых есть значительное количество юристов, не имеющих статуса адвоката. По закону об адвокатской деятельности адвокат не может состоять в трудовых отношениях, а соответственно при получении статуса адвоката эти юристы должны прекратить свои трудовые отношения с юридической фирмой. С введением адвокатской монополии нас ждет очень масштабное перестроение рынка юридических услуг, при этом качество оказания услуг и их стоимость – то, что как раз важно для потребителей профессиональных услуг, к сожалению, не изменятся.

То, что предлагается сейчас Федеральной палатой адвокатов (ФПА), представители которой формируют рабочую группу по разработке Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи, на мой взгляд, это попытка вернуть элементы советской адвокатуры и ее монопольное право участия в судебных процессах.

Тогда свободный доступ к осуществлению адвокатской профессии человеком, ➔